

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-КГ24-16-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 января 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Рыженкова А.М.

при участии прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Недопекина Олега Владимировича к мэрии г. Новосибирска, администрации Первомайского района г. Новосибирска о признании членом семьи нанимателя, признании права пользования жилым помещением на условиях договора социального найма, по встречному иску администрации Первомайского района г. Новосибирска к Недопекину Олегу Владимировичу о признании не приобретшим право пользования жилым помещением, выселении по кассационной жалобе Недопекина Олега Владимировича на решение Первомайского районного суда г. Новосибирска от 19 сентября 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 22 февраля 2024 года и

определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2024 года, по ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о проверке указанных судебных актов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Недопекина О.В. – Илюхиной А.О. и представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Федотова Т.С., поддержавших доводы кассационной жалобы и ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, объяснения представителей администрации Первомайского района г. Новосибирска Ильичёва И.С. и Грошева Д.Н., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы Недопекина О.В. и ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего, что состоявшиеся по делу судебные постановления подлежат отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Недопекин О.В. обратился в суд с иском к мэрии г. Новосибирска, администрации Первомайского района г. Новосибирска о признании его членом семьи нанимателя жилого помещения, признании права пользования жилым помещением на условиях договора социального найма.

В обоснование своих требований Недопекин О.В. указал на то, что с 1997 года проживает и зарегистрирован в квартире, расположенной по адресу: [REDACTED].

Указанное жилое помещение было предоставлено в 1986 году по ордеру Разнотовскому Ф.И. на семью, состоящую из 3 человек (сын Разнотовский С.Ф., жена Разнотовская А.Ф.).

25 октября 1988 года Разнотовский Ф.И. умер, Разнотовская А.Ф. снята с регистрационного учёта по указанному адресу 19 декабря 1996 года.

Разнотовский С.Ф. без регистрации брака проживал с матерью истца Недопекиной Н.М. по её месту жительства по адресу: [REDACTED].

Разнотовский С.Ф. относился к истцу как к сыну, поддерживал с ним близкие родственные отношения, его детей считал своими внуками.

14 января 1997 года Недопекин О.В. зарегистрирован в квартире, расположенной по адресу: [REDACTED].

суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2024 года указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Недопекин О.В. ставит вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 7 октября 2024 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением того же судьи от 18 декабря 2024 года кассационная жалоба Недопекина О.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу и ходатайство подлежащими удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм права, которые выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 17 декабря 1986 года исполнительным комитетом Первомайского района Совета депутатов трудящихся г. Новосибирска Разнотовскому Ф.И. на семью, состоящую из 3 человек (Разнотовский Ф.И., сын Разнотовский С.Ф., жена Разнотовская А.Ф.), выдан ордер № [REDACTED] на право занятия двухкомнатной квартиры [REDACTED] в доме [REDACTED] по ул. [REDACTED].

25 октября 1988 года Разнотовский Ф.И. умер.

19 декабря 1996 года Разнотовская А.Ф. снята с регистрационного учёта по указанному адресу.

Согласно данным домовой книги в жилом помещении зарегистрированы Разнотовский С.Ф. (наниматель, дата регистрации 8 августа 1987 года, снят с регистрации 12 ноября 2022 года) и его родственник Недопекин О.В. (дата регистрации 14 января 1997 года).

Из пояснений истца следует, что Разнотовский С.Ф. периодически проживал с Недопекиной Н.М. (матерью истца) в квартире, расположенной по адресу: [REDACTED]. 14 января 1997 года Недопекин О.В. с согласия Разнотовского С.Ф. зарегистрирован в спорной квартире и вселился в неё.

В 2018 году Разнотовский С.Ф. получил инвалидность III группы и стал постоянно проживать в спорном жилом помещении с Недопекиным О.В., они вели общее хозяйство, производили из общего бюджета оплату данного жилого помещения и коммунальных услуг, производили ремонт жилого помещения. Недопекин О.В. осуществлял уход и оказывал помощь Разнотовскому С.Ф.

Также истцом в материалы дела представлен договор социального найма жилого помещения от 10 февраля 2005 года, заключённый между муниципальным учреждением «Дирекция заказчика по жилищно-коммунальному хозяйству Первомайского района» (наймодатель) и Разнотовским С.Ф. (наниматель), согласно которому наймодатель предоставляет нанимателю и членам его семьи в бессрочное возмездное пользование изолированное помещение, расположенное по адресу: [REDACTED].

Согласно подпункту 2.2.2 Устава муниципального учреждения «Дирекция заказчика по жилищно-коммунальному хозяйству Первомайского района», утверждённого распоряжением главы администрации Первомайского района г. Новосибирска от 4 июня 1999 года № 266 и приказом председателя комитета по управлению имуществом г. Новосибирска от 15 июня 1999 года № 314, дирекция заключает договоры найма с нанимателями в муниципальном жилищном фонде.

По сведениям МКУ «Городское жилищное агентство» спорное жилое помещение включено в реестр муниципального имущества на основании постановления мэрии г. Новосибирска от 2 февраля 2000 года № 129, распоряжения КУГИ мэрии г. Новосибирска от 29 декабря 2000 года № 2541-р; право собственности зарегистрировано в 2014 году.

12 ноября 2022 года Разнотовский С.Ф. умер.

19 декабря 2022 года администрацией Первомайского района г. Новосибирска Недопекину О.В. отказано в заключении договора социального найма спорного жилого помещения, поскольку не представлены доказательства того, что он являлся членом семьи бывшего нанимателя.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении первоначальных исковых требований, суд первой инстанции пришёл к выводу о несоблюдении предусмотренного статьёй 54 Жилищного кодекса РСФСР порядка вселения Недопекина О.В. в спорное жилое помещение, поскольку согласие Разнотовского С.Ф. и Разнотовской А.Ф. на его вселение в материалах дела отсутствует.

При этом судом сделан вывод о том, что на момент вселения в 1997 году Недопекин О.В. и Разнотовский С.Ф. совместно не проживали и совместного хозяйства не вели, Недопекин О.В. родственником и нетрудоспособным иждивенцем Разнотовского С.Ф. не являлся.

Удовлетворяя встречные исковые требования администрации, суд первой инстанции исходил из того, что Недопекин О.В. не приобрёл равное с нанимателем и остальными членами его семьи право пользования жилым помещением, поскольку не являлся членом семьи нанимателя, а также не представил доказательств, подтверждающих согласие нанимателей, выраженное в установленной законом форме и в адрес уполномоченного лица, на его вселение в спорное жилое помещение.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав на то, что при жизни Разнотовский С.Ф. не выразил своей воли на регистрацию истца в жилом помещении, на включение его в договор социального найма в качестве члена своей семьи.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанций и оставила принятые по делу судебные постановления без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято

при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в

качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, и законы, которыми руководствовался суд.

Таким образом, с учётом приведённых положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Между тем принятые по делу судебные постановления указанным требованиям закона не отвечают.

Статьёй 5 Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» предусмотрено, что к жилищным отношениям, возникшим до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации применяется в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных данным федеральным законом.

В соответствии со статьёй 54 Жилищного кодекса РСФСР, действовавшего на момент возникновения спорных правоотношений, наниматель вправе в установленном порядке вселить в занимаемое им жилое помещение своего супруга, детей, родителей, других родственников, нетрудоспособных иждивенцев и иных лиц, получив на это письменное согласие всех совершеннолетних членов своей семьи. Граждане, вселённые нанимателем в соответствии с правилами этой статьи, приобретают равное с нанимателем и остальными членами его семьи право пользования жилым помещением, если эти граждане являются или признаются членами его семьи (статья 53) и если при вселении между этими гражданами, нанимателем и проживающими с ним членами его семьи не было иного соглашения о порядке пользования жилым помещением.

Согласно статье 53 Жилищного кодекса РСФСР к членам семьи нанимателя относятся супруг нанимателя, их дети и родители. Другие

родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя, если они проживают совместно с нанимателем и ведут с ним общее хозяйство.

Аналогичные положения содержатся в части 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которой к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

Члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности независимо от того, вселялись ли они в жилое помещение одновременно с нанимателем или были вселены в качестве членов семьи нанимателя впоследствии (часть 2 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации).

По смыслу статьи 69 и части 1 статьи 70 Жилищного кодекса Российской Федерации, лица, вселённые нанимателем жилого помещения по договору социального найма в качестве членов его семьи, приобретают равные с нанимателем права и обязанности при условии, что они вселены в жилое помещение с соблюдением предусмотренного частью 1 статьи 70 Жилищного кодекса Российской Федерации порядка реализации нанимателем права на вселение в жилое помещение других лиц в качестве членов своей семьи.

Таким образом, возникновение равного с нанимателем права пользования жилым помещением обусловлено вселением в жилое помещение с соблюдением предусмотренного порядка реализации нанимателем права на вселение в жилое помещение других лиц в качестве членов своей семьи.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 года № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» содержащееся в части первой статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР положение об «установленном порядке» как процедуре вселения в жилое помещение при условии соблюдения режима прописки признано не соответствующим по содержанию статьям 18, 19

(часть 1), 27 (часть 1), 40 (часть 1) и 55 (части 2) Конституции Российской Федерации.

В пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 года № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, по смыслу находящихся в нормативном единстве положений статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 70 Жилищного кодекса Российской Федерации, лица, вселённые нанимателем жилого помещения по договору социального найма в качестве членов его семьи, приобретают равные с нанимателем права и обязанности при условии, что они вселены в жилое помещение с соблюдением предусмотренного частью 1 статьи 70 Жилищного кодекса Российской Федерации порядка реализации нанимателем права на вселение в жилое помещение других лиц в качестве членов своей семьи.

В силу части 2 статьи 82 Жилищного кодекса Российской Федерации дееспособный член семьи нанимателя с согласия остальных членов своей семьи и наймодателя вправе требовать признания себя нанимателем по ранее заключённому договору социального найма вместо первоначального нанимателя. Такое же право принадлежит в случае смерти нанимателя любому дееспособному члену семьи умершего нанимателя.

Из изложенного следует, что право пользования жилым помещением, предоставленным по договору социального найма, возникает у члена семьи нанимателя с момента его вселения в данное помещение.

Наличие согласия нанимателя Разнотовского С.Ф. на вселение Недопекина О.В. в занимаемое жилое помещение, фактическое его вселение и проживание в данном жилом помещении в качестве члена семьи нанимателя являются юридически значимыми обстоятельствами по данному делу.

Разрешая спор по существу, суд не принял во внимание то обстоятельство, что возникновение у Недопекина О.В. равного с нанимателем права пользования жилым помещением может быть основано на доказанном факте его вселения в квартиру в качестве члена семьи нанимателя Разнотовского С.Ф., на его фактическом проживании в квартире совместно с Разнотовским С.Ф. длительный период времени – более 25 лет – до момента смерти нанимателя в ноябре 2022 года.

Обращаясь в суд с данными требованиями, Недопекин О.В. ссылаясь на то, что с 1997 года он проживал совместно с Разнотовским С.Ф. в спорной квартире, они вели общее хозяйство, производили из общего бюджета оплату данного жилого помещения и коммунальных услуг, что подтверждается

показаниями допрошенных свидетелей и иными доказательствами, собранными по делу.

Кроме того, с 2018 года, когда Разнотовский С.Ф. получил III группу инвалидности, Недопекин О.В. осуществлял постоянный уход за ним и производил ремонт спорного жилого помещения, что также подтверждается представленными в дело доказательствами.

Указанные обстоятельства оставлены судом без внимания и надлежащей правовой оценки в решении не получили.

При вынесении решения суд не указал, чем опровергаются доводы истца о его фактическом вселении в квартиру с согласия нанимателя в качестве члена его семьи и о проживании в ней совместно с нанимателем длительный период времени.

Суд не учёл, что отсутствие письменного согласия Разнотовского С.Ф. на вселение Недопекина О.В. в квартиру, в отношении которой заявлен спор, без оценки указанных существенных доводов истца само по себе достаточным основанием для отказа в удовлетворении иска признано быть не может, при том что из выписки из домовой книги следует, что при вселении Недопекина О.В. в жилое помещение наниматель определил его статус как члена своей семьи и наличие родственных связей, указав на отношение к нанимателю как к родственнику.

Согласие Разнотовского С.Ф. на вселение Недопекина О.В. фактически было получено, о чём свидетельствует и тот факт, что Разнотовский С.Ф. знал о проживании в квартире истца и был с этим согласен.

Кроме того, отказывая в удовлетворении исковых требований Недопекина О.В., суд также указал на отсутствие согласия Разнотовской А.Ф. на вселение Недопекина О.В. в спорное жилое помещение, а также на отсутствие согласия наймодателя жилого помещения мэрии г. Новосибирска и администрации Первомайского района г. Новосибирска.

Между тем из материалов дела усматривается, что на момент вселения истца в спорное жилое помещение Разнотовская А.Ф. не имела регистрации по указанному адресу, поскольку в 1996 году выехала из спорной квартиры в иное постоянное место жительства с приобретением регистрации по иному адресу, где проживала по день смерти в 2013 году, в связи с чем её согласия на вселение Недопекина О.В. не требовалось.

Отсутствие согласия наймодателя – мэрии г. Новосибирска на вселение Недопекина О.В. в спорную квартиру также не является основанием для отказа в удовлетворении исковых требований Недопекина О.В., поскольку

положения статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР, действовавшего в 1997 году, не содержат требований или правил, предусматривающих вселение других граждан в занимаемое жилое помещение с письменного согласия наймодателя.

Таким образом, при условии доказанности факта вселения истца Недопекина О.В. в спорную квартиру в январе 1997 года, получения согласия мэрии г.Новосибирска на это вселение не требовалось.

Суждение суда об отсутствии оснований для признания за истцом права пользования спорным помещением ввиду того, что Недопекин О.В. не признан малоимущим и не состоит на учёте нуждающихся в улучшении жилищных условий, основанное на нормах статей 28–31, 33, 42, 43 Жилищного кодекса РСФСР, является неверным. Указанные положения жилищного законодательства применимы при первичном предоставлении жилого помещения. Между тем предметом спора являются жилищные права истца в отношении жилого помещения, предоставленного ранее члену его семьи Разнотовскому С.Ф. на основании ордера.

При таких обстоятельствах решение суда о признании Недопекина О.В. не приобретшим права пользования спорной квартирой и его выселении нельзя признать законным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым решение Первомайского районного суда г. Новосибирска от 19 сентября 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 22 февраля 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2024 года отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, устранить отмеченные недостатки и разрешить данный спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Первомайского районного суда г. Новосибирска от 19 сентября 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 22 февраля 2024 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июня 2024 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Первомайский районный суд г. Новосибирска.

Председательствующий

Судьи

